

Рэйвен сидел в карете с кинжалами в каждом из своих сапог, готовый к любой опасности, с которой они могут столкнуться на своем пути или когда они придут в дом Анжелики. Надеюсь, что это были только глупые люди, он сомневался, что кто-то решится проникнуть в дом Анжелики теперь, когда она замужем за ним.

Но что, если в ее доме окажутся тени? Они должны знать, что ее там не будет. Или это связано с Уильямом? Был только один способ выяснить это. Если ее дом обыскивали, то они искали пророчицу. Они, должно быть, нашли какую-то зацепку с тех пор, как убийства прекратились. Или, возможно, они просто поняли, что их стратегия больше не работает.

Если бы что-то случилось сейчас, и ему пришлось бороться с оттенками, Анжелика вполне могла узнать, кто он такой. Часть его почти считала, что это будет лучший способ выяснить правду. Просто посмотреть на всё это. Посмотреть на него и на оттенки, и понять, что он хотел защитить девушку от них. Она будет знать, что ей может угрожать опасность, если она оставит его. Но это вряд ли произойдет, так как тени не будут атаковать его при ярком дневном свете.

Другая его часть, та, которая заботилась о ней, не хотела ее пугать. Было бы слишком, если она увидит все это сразу. Ему было бы легче, но труднее ей. Она уже многое пережила, и он был очарован ее силой. Любая другая женщина на ее месте не восприняла бы все, что только что произошло за несколько дней. Но даже у нее был предел, и, возможно, знание того, кем он был, было бы пределом, и она больше не сможет его принять. Он боялся, что она захочет уйти от него, а ему придется заставить ее остаться для ее собственной безопасности. Это только заставило бы ее бояться его больше.

- Господин мой? С тобой всё в порядке? - спросила она его. Она видела, что он напряжен и пытается расслабиться.

- Со мной все в порядке, - заверил он. По крайней мере, так будет до того, как она испугается. Он хотел дорожить каждым моментом с ней, потому что у него, возможно, никогда больше не будет этого шанса.

Ему хотелось, чтобы она заботилась о нем, и он собирался дать ей все, что она пожелает. Ее дом, ее вещи и все остальное, о чем бы она не просила. Он хотел сделать ее счастливой, даже если это было только на некоторое время, и хотел дать ей знать, как он к ней относится. Он хотел быть ее мужем.

Печаль превзошла счастье, которое он испытал, увидев ее лицо сегодня утром. Он испугался, когда понял, как сильно он хочет быть с ней, своей женой и, как он надеялся, со своей близкой женщиной в будущем. Он боялся, что может ей не понравиться, но также боялся, что не сможет допустить свою смерть теперь, когда его сердце вернулось. Что, если однажды его просто больше не будет?

Какая ирония. Жизнь преследовала его, а теперь смерть издевалась над ним.

Он встретил взгляд Анжелики, которая продолжала смотреть на него.

- Ты выглядишь лучше, когда улыбаешься, - сказала она ему.

- Ты причина того, почему я улыбаюсь.

Она застенчиво улыбнулась: «Я не знала, что ты умеешь говорить приятные комплименты».

- Я тоже не знал. Ты пробудила во мне поэта.

- Я хотела бы услышать твои стихи в один прекрасный день, - сказала Анжелика.

- Я напишу для тебя много стихов и прочитаю их для тебя.

- Мне бы этого очень хотелось, - она улыбнулась.

Карета остановилась, и Симу подошел, чтобы открыть им дверь.

Рэйвен помог Анжелике спуститься, а затем она посмотрела на свой дом. Она некоторое время стояла перед ним, прежде чем направиться к входной двери. Он слышал, как ее сердце забилось быстрее, когда он последовал за ней внутрь.

- Здесь никого нет? - она очень удивилась.

- И сюда никто не придет, - заверил он ее. Анжелика внимательно оглядела свой дом, словно боясь найти что-то, что ей не понравится. Рэйвен продолжал слушать, как менялось ее сердцебиение и выражение лица, когда она отбирала некоторые вещи из своего дома, чтобы взять с собой.

- Это была моя комната, - объяснила она, когда они попали в комнату, обставленную и оформленную в белых, кремовых и светлых тонах. Белый был ее цветом, вместе с синим и красным. Белый - цвет ее чистой души, синий - ее чувствительность и вера, и красный - ее боевой дух. Анжелика опорожнила сундук в своей комнате, а затем переложила собранные вещи в пустой сундук. Она взяла несколько других вещей из своей комнаты и начала укладывать. Он мог видеть ее блестящие глаза. Она изо всех сил сдерживала слезы. Скучала ли она по тому времени, когда жила здесь?

- Могу ли я взять все это? - спросила она.

- Ты можешь брать столько, сколько захочешь, - сказал он ей.

Она добавила еще несколько вещей, а затем закрыла сундук.

- Это будет слишком тяжело, - сказала она, проверяя его вес, но едва могла его приподнять.

Рэйвен подошел и поднял сундук с легкостью.

- Ты готова уйти? - спросил он. Она кивнула. Как только они оказались снаружи, Рэйвен отдал груз Симу, который чуть не упал на колени, потому что этот груз был слишком тяжел для него. Игнорируя слугу, он помог Анжелике сесть в карету, прежде чем сесть самому.

Симу потребовалось довольно много времени, чтобы затащить сундук в карету, но Рэйвену нравилось видеть, как он мучается. Теперь он должен найти остальных и отомстить им.

Анжелика была слишком тихой по дороге домой. Она смотрела в окно и, казалось, находилась где-то в другом месте. Рэйвен не знал, что происходит у нее в голове, но решил не беспокоить ее. Когда они вернулись домой, Рэйвен оставил Анжелику распаковывать вещи в ее комнате и отправился на поиски Симу. Как обычно, Симу был недоволен и боялся находиться с ним рядом. Рэйвен знал, что это было для него только пыткой. Но Симу был всего лишь тем, кто повиновался приказам. Рэйвену нужно было отомстить тем, кто отдавал приказы.

- Господин мой...

Симу сжимал молоток в руке. Он строил забор.

- Кто был тем, кто заплатил тебе за Анжелику? Я хочу знать его имя, - сказал он.

Глаза Симу расширились, и его сердце почти разорвалось от страха, в то время как сердце Рэйвена чуть не взорвалось от ярости.

- Никто, господин мой.

Никто?

- Что ты имеешь в виду? - спросил он, хмуро взглянув на Симу. Рэйвен услышал его ответ в своем уме, прежде чем тот ответил.

- Она сбежала. Человек, который заплатил, забрал свои деньги. - Симу заикался.

Сжатые руки Рэйвена разжались, он был шокирован.

- Она сбежала до или после... - Он не мог заставить себя даже подумать об этом. Как далеко зашло дело до того, как она сбежала? Рэйвен почувствовал боль в груди.

- Я не уверен, мой господин. Но она сбежала вскоре после того, как ее привели к нему. Я не думаю, что что-то могло случиться.

Вскоре после этого? По мыслям Симу, дело не дошло до секса, так как человек, который купил ее, позвал на помощь, и он все еще был полностью одет. Симу думал, что она все еще чиста. Он был почти уверен. Тогда почему Анжелика не сказала ему?

- Кто он? Где я могу его найти? - Прежде чем Симу смог ответить, Рэйвен получил ответ из головы и бросился прочь. Что он должен взять с собой? Его кинжалы... Должен ли он просто превратиться в демона и пытаться его или он должен скрывать свою личность? Что было бы лучшей пыткой?

- Господин мой, - внезапно перед ним в зале появилась Анжелика. Рэйвен спрятал руки в карманах на всякий случай. - Куда ты собираешься? - спросила она.

- Я собираюсь найти тех, кто обидел тебя, и наказать их. - Он был слишком зол, чтобы придумать ложь.

- Почему... вдруг? - она казалась смущенной, а затем нахмурилась. - Не надо! - сказала она.

- Почему? Они причинили тебе боль.

Она выглядела обеспокоенной: «Причиняя им боль, я или ты не будем испытывать меньше боли.

- Так и будет. Я буду чувствовать себя намного лучше после того, как накажу их, - сказал Рэйвен, чувствуя, как его кровь закипает.

Она покачала головой: «Нет, не будешь. Ты почувствуешь себя хорошо только на мгновение.

- Не нужно меня останавливать, - умолял он.

- Не буду. Просто не делай ничего, пока ты злишься, и, если ты решишь что-то сделать, сделай что-то хорошее. Как ты сделал это с Симу.

Как он сделал добро с Симу? Он был в замешательстве. Он не собирался делать для этого мерзавца что-то хорошее.

- Ты не сердишься на них? - Он заинтересовался.

Анжелика вздохнула: «Я была зла. Я все еще иногда злюсь, и когда-то очень хотела наказать Симу, но это утомительно. Мне становится намного лучше, когда сосредоточена на вещах, которые исцеляют меня, а не на том, что напоминает мне о моей боли».

Нет. Он не мог этого понять. Для него наказание было единственным облегчением от боли. Больше он ничего не знал.

- Мне не нравится это твой взгляд... сказала она, глядя ему в глаза с намеком на страх и беспокойство. - Твои глаза снова потемнели.

- Я ничего не могу с этим поделать. Это то, кем я являюсь.

Он понимал, что чувство гнева, ненависти и ярости опять возвращается к нему. Во всем виноват он. Если бы он не был так занят своими планами, он мог бы избавить ее от этой боли. Он должен был наказать их всех, включая самого себя. В основном себя.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1794712>